

СТУДИИ грамзаписи наконец подвели итоги прошедшего года. Бестселлером сезона единогласно признана выпущенная минувшим летом "Золотая коллекция Аллы ПУГАЧЕВОЙ".

ФАМИЛИЯ Пугачевой невольно вызывает из памяти дух бессмысленного и беспощадного. Горячая кровь однофамильца начертала траекторию этой жизни - Пугачева была от рождения обречена на бунт.

Она сознательно и наотрез отказалась от какой-либо социальной функции, кроме функции самой себя. Ее мало волновали запоздало почетные звания вроде народной артистки несуществующего государства. Ей не нужны были звезды на груди - она сама стала звездой, первой нашей звездой из плоти и крови: с похвалой публичными ошибками, увлечениями, любовниками и скандалами. Не по-советски положительно далекой, как Любовь Орлова, а, как мы, - из породы неправильных. Не красавица, не спортсменка, не комсомолка.

И пела она неправильно. Потому что Пугачева не просто поет - она кричит пронзительно, как горн, воем, как труба, выводит тоненькие флейтовые трели... Она всхлипывает, как саксофон, хрипит, как старая пластинка, нашептывает вечерним гитарным шепотом... Она одна говорит за сотню героев, выжимая свой сильный, с огромным диапазоном голос - загоняя его с безрассудным упоением воина, подхлестывающего в атаке коня.

И при этом преспокойно продолжает курить крепкие сигареты. Ибо лучше других знает: голос для нее - не главное.

Она не певица. Она - Театр.

АВТОР И РЕЖИССЕР

ТРАГИКОМЕДИЯ - таков жанр четвертьвекового спектакля по имени Пугачева. Она влетела на Олимп в костюме шута, и это долгое путешествие оказалось тяжелой попыткой проявить в нем себя.

Настоящую Пугачеву долгие годы прикрывали сотни героев ее песен, сотни чужих судеб, на расшифровку которых ей - режиссеру - давалось не три часа, как в театре, а всего лишь три минуты. И она неизменно одерживала верх над этими невозможными обстоятельствами. Потому из 210 песен недавно выпущенного собрания ее сочинений как минимум половина по сию пору остается супершлягерами - супершоу, в котором режиссер, постановщик, композитор, поэт и исполнитель - одно лицо.

Не бог весть какое ее композиторство, но с лихвой окупаемое целью - игрой. На нее рассчитана эта почти речитативная музыка - подчас неуклюжие, но точно передающие интонации перепады мелодий с профилем нервно дергающейся на экране осциллографа кардиограммы.

Под эту музыку не уснешь. Под Пугачеву вообще жить нельзя: она не может быть фоном. Под нее нельзя ходить за покупками, убирать квартиру, танцевать, пить и есть. Все это требуется делать исключительно с ней.

Она властно требует соучастия в происходящем, не спрашивая, готов ты к этому или нет. Она заставит себя слушать, и слушать до конца - пусть насильно. В результате вы все равно признаете, что с этой минуты личность по имени Пугачева вселилась в вашу жизнь.

Режиссеров, способных так держать зрительский интерес, нет не то что на эстраде - их мало и в театре!

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

АРЛЕКИН. Арлекин - это Алла для всех. Законная наследница традиций ВИА. Пронзительно и трогательно, чуть смешно. Папа купил автомобиль. Все могут короли. Волшебник-недоучка... Звонкий, но плоский, "заводной" голос. Выверенная, но несколько прямолинейная пластика.

Арлекин - это рыжая кудрявая Алла, в которую превратилась смешная конопатая девочка с Крестьянской заставы. Некрасивая, но трогательная - очки и тугие косички. Готовая Пепси Длинныйчулок, прирожденный клоун в юбке - как мы - бессребреница, долгие годы жившая в однокомнатной квартире...

Ее Арлекин - это искусство общедоступной радости, рожденное цир-

ком, родным Пугачевой миром ярмарочного балагана. Балаган - это ее юность, радость, вседозволенность. Это неумирающая страсть к ярким нарядам, бубенцам, бумажным бантам в ушах лошадей, везущих по кругу арены игрушечный кортеж... Вот почему Пугачева всегда так старается воспроизвести этот цветной шатер в пышных декорациях своих шоу.

Ал П. - 1997. - март - (№10) - с. 3

Алла Пугачева. Божественная трагедия

Пугачева-Арлекин - это почти мания калая страсть к безразмерному пространству: ей нужен зал как минимум на 15, а лучше тысяч эдак на сто зрителей! Это лихая, как у наездницы, манера подчинять себе пространство сцены... Это фанатичные тренировки, при которых одну фразу в студии пишут день, на поиск песни тратят годы, на постановку - месяцы, и недели - на бесконечное перебирание вариантов исполнения... Это Алла, заставляющая зрителя замирать при звуках песни с тем же сладким ужасом, с каким замирают в цирке при выступлении воздушных акробатов... Словом, это - Пугачева, обреченная на успех.

ПЬЕРО. А это - Пугачева, начавшая карьеру с застрывшего в полу каблука. Ей было чуть за двадцать. Чтобы придать себе солидности, вышла на сцену в туфлях на высоченных шпильках. Каблук застрял в расщелине паркета - пришлось петь замерши, будто на мушку взяли... В эту минуту и был нечаянно найден ее неповторимый трагикомический прием: под финальные слова песни ("Я могла бы побеждать за поворот, только гордость, только гордость не дает") она оторвала ногу от паркета, услышала треск и, зажав под мышкой сломанную туфлю, проковыляла за кулисы...

Таков ее Пьеро. Обреченный на поражение Герой. Пьеро - это печальная Пугачева. Высокий звенящий голос, бледное лицо, трагический излом бровей, огромные зеленые глаза. Не отрекаются любя... Это бесплотная Пугачева, в хрупкости напоминающая любимую ею Пиаф: строгое платье, едва намеченное оформление сцены... Это Пугачева, у которой и было-то всего - "три счастливых дня"... Слабая (ах, одиночество, как твой характер крут!), но не испугавшаяся в день смерти Высоцкого выйти на сцену осиротевшей Таганки и вместо скудных слов (зал еще не знал трагической вести) тихо пропеть: "Я несла свою беду по весеннему по льду..."

Это - Пугачева тихого голоса, маленьких зальчиков, камерной песни: Пугачева для десяти тонких ценителей. Пугачева Таривердиева, Тушновой, Ахмадулиной - откровенная лирика с наивным цветаевским требованием веры...

Ее Пьеро выпевает о себе из самых глубин так, что рука не поднимается упрямиться в смелости допущений: ну и что с того, что Мандельштам не хотел умирать в Петербурге, если здесь, сейчас, на наших глазах, всерьез умирает

Алла Пугачева, называющая этот город Ленинградом?!

КОЛОМБИНА. Ах, это - Пугачева для спонсоров. Дама хорошего тона, в длинных платьях среди старинных часов, которые идут-идут.

Это Пугачева Раймонда Паулса, Пугачева Резника. Кружевные перчатки, шляпка, вуаль... Узнаете меня, маэстро?

Это Пугачева, маниакально улучшающая свою внешность: сидящая на диетах, бесконечно уменьшающая себя до общепринятого стандарта и готовая за-

рвусь!": показательные выходы на экран с показательным сексуальным молодым супругом, показательное счастье - евроремонты, супружеское ложе размером с манеж... Это разгуливающая Алла, вместе со всем народом вкладывающая деньги в сомнительный фонд "Властилина" и в одночасье теряющая там несколько сотен тысяч долларов...

Этой Алле не до лирики - она занята большими делами: бизнесом, растиражированной, "похожей на сон" любовью... Жаргончик, чуть цыганщины, капельку близости на народной почве: да, тот бо-шак, тот перекресток, за который много и охотно отваливают в кабаке - том кабаке, где гуляет насквозь наша Пугачева, заказывая картошечку с селедочкой и прочую свойскую закусь под холоденькую водочку. Какие, к черту, диеты?

Упрямо короткая юбка на акцентированно крепких бедрах: это - Пугачева полублатных шлягеров, кумир дворовых компаний, где понимают, что трудно ангелом быть в аду... Низкие, луженые ноточки...

Впрочем, другим голосом в кабаке не споешь - там шепотом внимание не приковывается. Там заорать так нужно, чтоб с первого звука зауважали: ша! Шабу-дабу-дабу-да. Да-да-да!

СЮЖЕТ ПЬЕСЫ

МАСКИ, с большим или меньшим успехом перепробованные Пугачевой за эти годы, всю жизнь борются между собой. Исход этой борьбы предопределен традиционным финалом комедии масок - с той разницей, что в этом случае комедия обратилась в трагедию. Арлекин веселит публику. Коломбина соблазняет всех подряд. Пьеро безнадежно влюблен, но он слабее Арлекино и, как обычно, проигрывает.

...Под перекрестным огнем фотокамер застывает торжествующий персонаж сегодняшней Пугачевой - Карабас-Барабас. Неужто это - финал?!

ФИНАЛ?

У ЗНАМЕНИТОГО французского мима Марселя Марсо был такой номер: он выходил на сцену примерять маски - пьяницы, весельчака, бандита, дурачка... В финале, как бы опомнившись, Марсо останавливался, пытаясь обнажить перед зрителем собственное лицо, но было поздно: маска приклеилась намертво.

Пугачева всю жизнь доказывает, что способна на невозможное. Потому я верю - в финале этой пьесы мы увидим настоящую Аллу, Аллу без грима. И с изумлением обнаружим, что песни, которые пишет сегодняшняя роскошная Пугачева, сидя за сегодняшним роскошным столом, - самая пронзительная из нот, когда-либо взятых ее голосом.

РАЗВЯЗКА

...ЧАС пробил. Алла сдергивает маску и снимает грим. За дверью - беснующиеся поклонники, кордоны милиции. Весь пол - в розах: вот вам, пожалуйста, миллион...

Пугачева смотрит на себя в зеркало. В зеркале - лицо, стоически выдерживающее атаку времени. Устала, но надо идти. Еще не сыграна главная роль - роль самой себя.

Дверь гримерки распахивается. Толпа напирает сзади и спереди. Свист, визг, истошные вопли фанатов, фейерверк из зажженных карманных фонариков, цветов, криков "Бис, Алла, бис!!", взрывающих пространство до состояния желе...

В машине сидит одинокая женщина 47 лет. Морщинки у глаз...

Дверь машины открывается. Скинув шубу, Алла Борисовна Пугачева разрывает на себе платье. Потрясенная толпа ахает, увидев... самую что ни на есть обыкновенную женскую грудь. Вовсе не такую красивую, как на картинках. Но настоящую - ждущую, требующую, молящую о любви.

Она сдернула маску. Мы смущены. Мы ожидали увидеть там горящее сердце Данко!..

Беспредел откровенности - ее лицо. Будоражащая нагота искренности - беззащитное лицо без маски, от которого толпа ждет Слова...

Мария ВАРДЕНГА

Фото Бориса Кремера

платить за это удовольствие жизнью (всерьез: ее еле откачали после хвальной швейцарской хирургии!).

Это Пугачева, небрежно раздающая автографы в виде красных сердечек со стрелами... Окруженная свитой молодых и не очень ухажеров, которыми она обмахивается, как веером в жару... Это Пугачева Юдашкина - рюши, шлейфы, муаровые наряды, чуть провинциальные игры в гранд-даму, которая на досуге занимается рукоделием в виде выпуска собственного, в глянцевого обложке журнала "Алла", призванного формировать понятия о хорошем тоне в дурном обществе...

Это Пугачева, с удовольствием играющая звезду, которая кокетливо отмахивается от толпящихся у дома фанатов...

Ее Коломбина - обреченная на провал попытка быть как все звезды. Нежные моральце-аля "Ты ищи себя, любимый мой, хоть это так непросто": опытный взгляд, спокойная уверенность в себе и чуть дидактики. При наличии которых уютно жить и уютно петь...

КАРАБАС-БАРАБАС. Ну а это - сегодняшняя Алла, Алла для "новых русских": длинный кадиллак, охрана, дорогие шубы... Купчиха, промышленница, увлеченная попеременно то наладкой парфюмерной линии имени самой себя, то созданием имени себя же обувной коллекции...

Это - неизбежные по роли скандалы, сплетни и слухи... Это - приставленные к замочной скважине глаза и уши обслуги... Давнишняя шумная история с гостиницей "Прибалтийская" меркнет рядом с нынешним вдохновенным вселием, при котором, как докладывают неизбежные бесконечные свидетели, для разговоров с молодым мужем в дальних воинских частях прокладывают специальный телефонный "провод любви" Алла - Филипп, из России в Германию... Это вполне законное упоение всемогуществом, вполне логичное "ну уж теперь-то ото-